Е Жаоцзюэ верил, что Цзюн Еян не был безрассудным человеком, поэтому он больше ничего не добавил.

- На этот раз я определенно поеду в Мобэй, и это займет у меня некоторое время. Вы будете нести ответственность за безопасность Аосюэ. Я надеюсь, что с ней все будет в порядке, когда я вернусь. Не втягивайте ее в эту войну, - генерал снова внимательно посмотрел на Цзюн Еяна.

- Что касается тигриной печати, то она всегда у меня при себе. Если вы сможете удовлетворить меня, когда я вернусь, я отдам ее вам, - медленно сказал Е Жаоцзюэ после паузы. Его глаза сосредоточились на принце, не мигая.

Однако он не заметил никаких изменений в лице Цзюн Еяна, даже несмотря упоминание тигриной печати. Казалось, что это ничего не значило для принца.

- Если мне придется выбирать, неважно, сколько у меня будет печатей, они не так важны, как Сюэ. Я смогу захватить политическую власть сам, но в мире есть только одна Аосюэ! - Цзюн Еян не отвел острого взгляда, его глаза феникса не вспыхнули жадностью.

Е Жаоцзюэ слегка улыбнулся, но на его решительном лице отразилось облегчение. Не говоря ни слова, генерал развернулся и ушел. Но, остановившись на границе между теплым желтым светом и темнотой, он, не оборачиваясь, сказал хриплым голосом:

- Аосюэ и Ваньцин не знали, что я задавал Бай Цивэю подобный вопрос. Но выбор Бай Цивэя был очень неясен. Он сказал мне, что хотел бы каких-то перспектив. В то время я не остановил его из-за Ваньцин. Я думал, что, пока я упорно работаю и обладаю властью, Бай Цивэй не осмелится сделать ее несчастной. Неожиданно я тоже допустил ошибку. Теперь я наконец-то нашел человека, который не подведет меня. Я надеюсь, что вы сможете поступить именно так в будущем. Я передам вам Аосюэ, и, наконец, почувствую облегчение, - после этого он безудержно зашагал прочь, не оборачиваясь.

Но Цзюн Еян был ошеломлен словами Е Жаоцзюэ.

- Спасибо вам, дядя, - его тонкие губы слегка приоткрылись. Он медленно произнес то, что действительно думал.

Никто не мог понять, насколько тяжелым было это «спасибо», за исключением этих двух неукротимых духом мужчин.

Цзюн Еян встал, железные цепи все еще связывали его. Их звон был похож на сольную музыку, которая имела другой вкус.

Черная мантия немного растрепалась, волосы беспорядочно рассыпались по спине, и весь его облик был несколько раскованным, но одного задумчивого взгляда его убийственных глаз феникса было достаточно, чтобы заставить любую женщину закричать.

- Как обстановка? - прозвучал глубокий голос со смертельным магнетизмом.

Внезапно в пустой комнате появился человек в маске. Мужчина почтительно опустился на колени, что было совсем не похоже на обычные действия Чжао.

- Я потерпел неудачу и позволил Ци Лянгэ вернуться в Наньюэ, - прошептал мужчина.

Казалось, что Цзюн Еян ожидал такой ситуации. На его лице не было никакого лишнего выражения. Он спросил:

- Почему?

- Ци Лянгэ скрывал свою силу. На этот раз мы заставили его использовать все свои силы, прежде чем он сбежал обратно в Наньюэ. Все его телохранители, кроме того, который потерял руку, мертвы, - повторил мужчина. Его глаза были ясными и почтительными.

Цзюн Еян слегка приподнял брови и больше не выражал никаких эмоций.

- Я действительно недооценил его. Но в следующий раз я не отпущу его так легко! Как я могу позволить ему фантазировать о Сюэ! - с горечью сказал принц.

Стоя на коленях, мужчина слушал слова Цзюн Еяна, и его тело тряслось.

- Что еще? – видя, что страж не уходит, снова спросил принц.

- После того, как Ци Лянгэ вернулся в Наньюэ, он начал действовать. Битва за трон закончилась. Ци Лянгэ тайно убил Ци Сяолиня. Ци Лянгэ взойдет на трон этой зимой, - мужчина осторожно сообщил полученную новость.

Цзюн Еян прислушался к словам мужчины и легко сказал:

- Возвращайся. Обрати внимание на изменения во дворце и следующие шаги Ци Лянгэ.

- Да! Слушаюсь! – тихо ответил мужчина.

Когда он ушел, принц прислонился к стене и медленно снял нефритовую маску, показав свое несравненное лицо. В уголках его рта играла чарующая улыбка, а узкие, как у феникса, глаза

щурились янтарно вспыхивающими бликами. Лицо было болезненно бледным. Он был похож на вампира - высокомерный, равнодушный, порочный и очаровательный.

Он был настолько интригующим, что мог заставить людей следовать за ним в темноту.

Небрежно прислонившаяся к стене стройная и высокая фигура была неописуемо великолепна. Черные волосы мягко струились по плечам, а тонкие белые пальцы играли с нефритовой маской. Приподнятые уголки его губ могли свести с ума. Если бы кто-нибудь увидел Цзюн Еяна в данный момент, он или она сошли бы с ума от этого.

Жаль, что истинная внешность Цзюн Еяна могла появиться только перед Бай Аосюэ. Для других это оставалось лишь несбыточной мечтой.

- Ци Лянгэ ... Ах ... почему бы тебе не посидеть на троне несколько дней? Больнее всего падать с самого высокого места, не так ли? - уголки его губ растянулись в улыбке, сопровождаемой тяжелыми словами. Его голос был хриплым и глубоким, но завораживающим.

Бай Аосюэ вернулась в бамбуковый двор.

- Аосюэ, я скоро вернусь. Завтра тебе надо хорошенько отдохнуть. Тебе не нужно провожать меня, - Е Жаоцзюэ видел, что Бай Аосюэ хотела поговорить, и легко прервал ее.

Бай Аосюэ кивнула:

- Дядя, вы должны вернуться как можно скорее. Я устрою для вас пышную свадьбу и отдам моей тете от всего сердца.

Е Жаоцзюэ улыбнулся и кивнул, не возражая. А Луоянь снова покраснела.

- Позволь мне прислать двух человек, чтобы они остались с тобой для тайной охраны, - Е Жаоцзюэ с некоторым беспокойством спросил мнения Бай Аосюэ.

Девушка мягко покачала головой и сказала:

- Не волнуйтесь, дядя. Цзюн Еян уже послал кого-то, чтобы защитить меня. Я в безопасности и не собираюсь бегать по столице. Наоборот, вокруг вас должно быть больше людей. Должно быть, преследователей моей тети стало больше. Вы, безусловно, столкнетесь с ними после того, как приедете в Мобэй!

Услышав это, Е Жаоцзюэ больше ничего не сказал. В Мобэе был такой обычай - если женщину, которая ему нравилась, любил кто-то еще, он мог бросить ему вызов.

Если он победит, женщина, которую он любит, снова выберет себе мужа. Может быть, выберут и его. Но если женщина все-таки выберет другого, то он мог только сдаться.

Этот обычай существовал в Мобэе уже много лет, и жители неукоснительно его соблюдали.

- Хм! Я побью любого, кто бросит мне вызов! - гордо сказал Е Жаоцзюэ и фыркнул.

В данный момент он, казалось, вернулся на поле боя, ведя за собой большое количество солдат. Он был величествен и высокомерен, но не тщеславен!

- Е Жаоцзюэ! Вы еще не спросили моего мнения! - Луоянь собиралась сбить с него немного спесь.

Е Жаоцзюэ повернулся, чтобы посмотреть на нее:

- Что? Теперь, когда ты влюбила меня в себя, ты стала бесстрашной и гордой?

Как только Луоянь услышала его слова, ее щеки покраснели, она рассердилась и сказала:

- Я всегда была бесстрашна и горда! А что? В любом случае, ты мой!

Е Жаоцзюэ отвернулся в сторону, когда услышал откровенность принцессы и почувствовал себя немного смущенным.

Бай Аосюэ увидела, как они ссорятся, и улыбнулась, у ее дяди наконец-то появилась собственная жена.

- Ну, прекрати это, Аосюэ собирается отдыхать. Давай вернемся, - Е Жаоцзюэ беспомощно и нежно смотрел на надувшуюся принцессу.

Луоянь не смела пренебрегать делами Бай Аосюэ. Она торопливо сказала:

- Мы опоздали! У Аосюэ кровотечение!

Бай Аосюэ услышала, что они обратили на нее внимание, поэтому поспешно сказала:

- Я в порядке. Юаньюэ поменяет мне повязку в одно мгновение. Дядя, вы можете вернуться и

отдохнуть. Вам нужно уехать завтра рано утром.

Как мог Е Жаоцзюэ не знать, как тщательно все продумывает Бай Аосюэ? Он слегка вздохнул, поднял руку и погладил ее маленькую головку. Он сказал:

- Береги себя. Жди, когда я вернусь и устрой для меня грандиозную свадьбу.

Глаза Бай Аосюэ снова покраснели из-за действий генерала.

- Э...! Я знаю, дядя. Я позабочусь о себе. На этот раз есть кому обо мне заботиться! - Бай Аосюэ серьезно кивнула.

Е Жаоцзюэ больше ничего не говорил. Он повернулся и зашагал прочь. Он боялся, что если не уйдет сейчас, то не захочет уходить.

- Аосюэ, ты должна защитить себя. Я буду хорошо заботиться о Е Жаоцзюэ. Не волнуйся! - искренне сказала Луоянь, осторожно взяв Бай Аосюэ за руку.

Это было ее обещание. Жителям Мобэя нелегко обещать что-то. Как только они давали обещание, они обязательно выполняли его до самой смерти.

- Я верю тебе, тетя, - с улыбкой сказала Бай Аосюэ.

Глаза Луоянь покраснели. Она нежно обняла Бай Аосюэ и прошептала:

- То, что у Е Жаоцзюэ есть такая племянница, как ты, - самое большое счастье для него!

После этого она встала и быстро ушла вслед за генералом. Вскоре после их ухода, пришла Цзы Юаньюэ.

- Принцесса, пора менять лекарство.

Бай Аосюэ кивнула и сказала:

- Сегодняшний вечер тяжело тебе дался.

Цзы Юаньюэ покачала головой и сказала:

- Нет, мне очень повезло помогать вам, принцесса.

Бай Аосюэ улыбнулась и ничего не сказала. Как они и думали, рана открылась. Это был ужасный шрам. Если бы кто-нибудь увидел его, он был бы потрясен. Трудно было представить, как Бай Аосюэ страдала от боли, но она ни разу не заплакала. Цзы Юаньюэ быстро сменила лекарство, чтобы закрыть рану. Она боялась, что ее задержка причинит Бай Аосюэ дополнительную боль. Она все сделала правильно, и Мумиан принесла еще теплое травяное лекарство.

Выпив его, Бай Аосюэ почувствовала сонливость, но все же приказала:

- Вэньси, иди во дворец с Хонсю и скажи Цзюн Ухэну, что я ранена. Некоторые министры в суде хотели задержать меня и потребовать у моего дяди тигриную печать. Они заявляли, что наша страна принадлежит тому человеку, и этот человек скоро вернется.

Вэньси и Хонсю слушали, торжественно кивали, но не спрашивали лишнего. Действия Бай Аосюэ могли отвлечь внимание Цзюн Ухэня от пятого принца и сосредоточить его на двух изгнанных принцах.

После того, как все было устроено, Бай Аосюэ не смогла победить желание уснуть.

Где-то далеко, в другом государстве, человек, который был привязан к ней, замышлял огромный заговор, в котором она была альфой и омегой.

- Аосюэ, пожалуйста, подожди. Ты совсем скоро станешь моей … - лицо этого человека было прекрасным, как нефрит, но сейчас выражение на нем было немного свирепым и сумасшедшим.

http://tl.rulate.ru/book/28072/711228